

УДК 94(47)''18'':[316.343.32:173]

**КУЛЬТУРА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ
СТОЛИЧНОГО ДВОРЯНИНА РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX ВЕКА***

А. С. Чижикова

Российская академия наук,
Институт Российской истории, Москва

В статье анализируются законы, по которым выстраивались взаимоотношения дворянских детей в семье, рассматривается культура общения детей, основанная на правилах, привитых воспитателями и родителями.

Ключевые слова: дворянские дети, повседневность, культура общения.

Вопросами, связанными с культурой быта дворян первой половины XIX в., занимались такие исследователи, как Н. Ф. Дубровин, С. А. Князьков, Е. В. Лаврентьева, Ю. М. Лотман, Н. Марченко, О. С. Муравьева, Ю. М. Овсянников, Н. И. Яковкина. Однако специфика общения детей в рассматриваемый период исследователями не выявлялась.

Семья для ребёнка – это первичная социальная микросреда. Именно здесь закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения. Личность формируется в процессе общения, но в начальный период человек не волен выбирать для себя непосредственное окружение. Однако от личностных особенностей окружающих зависит характер ребёнка, его психическое и эмоциональное состояние и поведение¹. В первой половине XIX столетия дворянские семьи в основном были многодетными. Родители и воспитатели помогали детям выстраивать отношения между собой, устанавливать крепкие дружеские связи между собой.

Показательна ситуация, сложившаяся в семье Давыдовых – Василия Львовича и Александры Ивановны. Отца семейства за участие в движении декабристов сослали в Сибирь, супруга решила разделить его участь. Дети, рождённые до 1825 г., остались с родственниками в европейской части России. В Сибири семейство Давыдовых пополнилось детьми, и родители всячески стремились подружить всех. Поскольку в первое время единственным способом связи была переписка, то дети отсылали друг другу письма, снабжая их рисунками и шарадами. Сперва послания составлялись под диктовку родителей, затем уже самостоятельно. К сожалению, их немного осталось, но те, что уцелели, дают нам основание сделать вывод, что

---

* Рецензент – научный руководитель, докт. ист. наук, гл. н. с. ИРИ РАН В. Я. Гросул.

¹ Бодалев А. А. Психология общения: избранные психологические труды. М.; Воронеж, 2002. С. 228.

родители достигли своей цели. Сохранились трогательные письма маленького Васи к сестрам Кате и Лизе:

«Милыя, добрыя мои сестрицы, я, Саша и Ваня благодарим вас очень за ваши прекрасные подарки. Мне больше всего понравились краски и книжечка вашей работы, я буду ее беречь потому что вас очень люблю, мы все вас крепко целуем и просим поцеловать ручки у доброй тетеньке и детушек ее за нас. Любящий вас брат Вася Давыдов. 4 Декабря 1836».

Письма с аналогичным содержанием он отсылал до конца 1830-х гг.², они проникнуты чувством любви к сестрам, которых он ещё не видел. Дети стремились стать друзьями, используя при этом приветливые, ласковые слова, не стыдясь выговаривать свои (в первое время подсказанные взрослыми) чувства глубокой симпатии.

В 1845 г. уже повзрослевший Василий Васильевич написал сёстрам письмо, журия их за редкие весточки.

«Милые мои сестрицы Катя и Лиза. Поздравляю вас с прошедшим праздником и с новым годом желаю вам его провести весело и счастливо. Я вами немного недоволен вы уже два раза писали к Маменьке а ко мне ни разу кажется могли бы и мне хотя немного написать напишите мне пожалуйста как вы проводите время веселитесь ли. [...] Здоровье мое слава Богу теперь гораздо лучше я стал ходить в классы я вам и забыл сказать я выдержал экзамен и перешел в другой класс я довольно часто получаю письма от Папиньки и Маминьки. Мне очень жаль что вы теперь не в Москве (неразборч. – А. Ч.) [...] Вот вам в коротких словах моя жизнь с тех пор как я с вами расстался милые мои сестрицы и чтобы окончить мой рассказ об себе я должен прибавить об чем вы и сами можете догадаться ужасную тоску и скуку часто об вас думаю вспоминаю об прошлом годе когда вы были в Москве. Я думаю вы гораздо веселее меня проводите время. Поздравьте от меня доброго дядюшку, тетушку и всех дочерей их. Прощайте милые мои сестрицы Катя и Лиза целую вас Ваш брат В. Давыдов»³.

Очевидно, что родителям удалось сплотить в единую дружную семью. Надо сказать, дружная семья не была исключением в то время. По воспоминаниям А. М. Достоевского, брата знаменитого писателя, в их семье старшие дети имели общие интересы, правда, «сестра, как единственная в то время из детей девочка, постоянно почти была с маменькой и сидела в гостиной, занимаясь или уроками, или каким-либо детским рукоде-

² Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – НИОР РГБ) Ф. 88. Давыдовы. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 1–12. Сохранено оригинальное написание.

³ НИОР РГБ Ф. 88. Давыдовы. Оп. 1. К. 1. Ед. хр. 26. Л. 13–14. Сохранено оригинальное написание.

лием. Мы же, мальчики, не имея отдельных комнат, постоянно находились в зале, все вместе [...] Все их занятия и все их разговоры были при мне; они не стеснялись моим присутствием и разве только в редких случаях отгоняли меня от себя, называя меня своим "хвостиком". Оба старших брата были погодки, росли вместе и были чрезвычайно дружны между собою. Дружба эта сохранилась и впоследствии, до конца жизни старшего брата»⁴.

Е. И. Менгден вспоминала, что сестра её Катя рассказывала часто ей в угоду сказки и повести, которые Лиза очень любила, а когда она болела, то по воскресеньям сестра даже играла с ней в куклы (это занятие казалось ей скучным, хотя девочке было только 10 лет). Дети в семье Бибиковых были очень дружны между собой, несмотря на неровное отношение к ним родителей.

Известно, что семья устроена иерархически. В дворянских семьях первой половины XIX столетия уважение к старшим подчёркивалось и поддерживалось беспрекословно: младшие дети с почтением относились к старшим (особенно, если разница в возрасте была значительной). Например у Несвицких, о которых пишет Е. А. Сабанеева, «подобное уважение к летам имело место и между братьями и сёстрами, ибо младшие говорили старшим непременно "вы", адресуя речи между собой, и "они" или "оне", когда говорили о старших себя»⁵.

В семье Барятинских, как отмечал В. А. Инсарский, родные боялись старшего брата Александра Ивановича. Он был с ними суров (что проистекало из крайнего самолюбия князя, а, прежде всего, из его роли главы семьи). Сама мать – княгиня Марья Фёдоровна – не могла входить к нему без того, чтобы заранее не доложить о себе. «Вообще, сколько я мог наблюдать, отношения князя к матери отличались холодностью и сухостью и во все не были проникнуты тою искренностью и любовью, как мы привыкли видеть в простых семействах»⁶, – писал Василий Антонович.

Взаимоотношения между детьми зависели от их характеров и воспитания. В. Ф. Одоевский в «Княжне Мими» передаёт домашний разговор двух сестёр и их матери. Все мысли и чувства здесь обнажены: явно выступает зависть одной из сестёр. Княжна Мими (не сумевшая выйти замуж) не упускает случая выразить своё отношение по поводу брака пожилого мужчины и молодой девушки, уморившей его на балах, намекая на жизнь своей сестры. Автор подмечает: «Тут дочери ропщут, мать сердится, сёстры упрекают друг друга, словом, тут делаются явными все те маленькие тайны, которые тщательно скрываются от взоров света». А нечаянному гостю видится «дружеский кружок милого семейства»⁷.

---

⁴ Достоевский А. М. Воспоминания. М., 1999. С. 44.

⁵ Сабанеева Е. А. Воспоминания о былом // История благородной женщины. М., 1996. С. 402.

⁶ Инсарский В. А. Записки Василия Антоновича Инсарского. СПб., 1894. Ч. 1–2. С. 98.

⁷ Одоевский В. Ф. Последний квартет Бетховена / сост., вступ. ст., примеч. В. Муравьева. М., 1982. С. 116–118.

Обычно близкие люди (супруги, родители, дети, сёстры, братья) в глазах общества старались создать картину внешней дружбы и уважительных отношений. Д. Н. Бегичев описывает сестёр, которые при личном свидании и на людях «обходились друг с другом не только как родные сёстры, но и как истинные друзья, говорили одна другой: ты, любезная, милая сестра, незаметно было никакой вражды между ними и казалось, что они любили друг друга», а за спинами осыпали друг друга бранью⁸. Со слов биографов, А. С. Пушкин относился к братьям и сестре, «как к стаканам, которые не должно было ронять и за которые ему доставалось»⁹. Позднее они подружились, но в раннем детстве были как чужие.

По воспоминаниям А. И. Герцена, старшего брата его отца «братья и сёстры боялись и не имели с ним никаких сношений, наши люди обходили его дом, чтобы не встретиться с ним, и бледнели при его виде; женщины страшились его наглых преследований, дворовые служили молебны, чтоб не достаться ему». Интересна и встреча братьев: старший приехал с иконой укорять домочадцев в неповиновении ему; отец автора воспоминаний говорил своим «измученным бесстрастным голосом», но говорил вещи очень неприятные старшему брату, который тут же перешёл на крик. От ужаса все, кроме главных действующих лиц, разбежались, но всё же раздел имения был сделан, о чём отец и мечтал¹⁰.

Именно борьба за наследство и была зачастую камнем преткновения во взаимоотношениях братьев и сестёр. Так, в отрывке комедии Н. В. Гоголя «Владимир третьей степени» тётюшка одному племяннику за заботу о ней оставила во владение родовое имение, племяннице – деревню, а второму племяннику – штатетовые юбки и всякую рухлядь, за что Иван Петрович и был назван своим братом Хрисанфием Петровичем мошенником, бестией и шельмой¹¹.

В рассматриваемый период дети не очень часто общались с ровесниками из других семей, встречались в основном на детских балах. Князь П. А. Вяземский с сожалением писал, что братьев у него не было, потому в доме ему было довольно одиноко¹². Дети Бибикова лишь по воскресным дням виделись с двоюродными братьями и сёстрами Муромцевыми и Панкратьевыми. Елизавета была дружна с Линой Панкратьевой¹³.

В некоторых семьях детей «разделяли» на любимых и нелюбимых. Так, А. С. Пушкина родители скорее терпели, а брата Льва «полюбили сразу и навсегда»¹⁴. Веру в семье Ростовых любили меньше других детей¹⁵.

⁸ Бегичев Д. Н. Семейство Холмских. Некоторые черты нравов и образа жизни, семейной и одинокой, русских дворян. М., 1832. Ч. 4. С. 86.

⁹ Тынянов Ю. Н. Пушкин / Примеч. Б. Костелянца. Л., 1976. С. 61.

¹⁰ Герцен А. И. Указ. соч. С. 45.

¹¹ Гоголь Н. В. Собр. соч.: в 6 т. М., 1952. Т. 4. С. 402–404.

¹² Старина и новизна: ист. сб. изд-й при общ-ве ревнителей рус. ист-го просвещения в память имп. Александра III. М., 1916. Кн. 20. С. 185.

¹³ Менгден Е. И. Из дневника внучки // Русская старина. 1913. Т. 66. № 5. С. 112.

¹⁴ Тынянов Ю. Н. Указ. соч. С. 53.

¹⁵ Толстой Л. Н. Война и мир: В 2 т. М., 1983. Т. 1. С. 46.

Д. М. Погодин, описывая семейство Аксаковых, отмечал, что сын Сергея Тимофеевича Константин был «... любимец и баловень всей семьи, только и слышались восторженные возгласы его сестёр: “Константин сказал то-то, Константин думает так-то”»¹⁶. У Барона Брамбеуса в «Идеальной красавице, или Деве чудной» красавица Анна была идолом родителей: «... все в доме относилось к ней, и она всё относилась к себе», вторая дочь Катенька не была красавицей, в отличие от Анны, поэтому во взгляде матери на неё «было меньше удовольствия, в поцелуе меньше теплоты, и в самом ободрении как будто заключался упрек». Катя всё это понимала и становилась завистливой и брюзгливой. Между сёстрами были натянутые отношения, разговоры их состояли из колкостей и оскорблений со стороны младшей и обиженного молчания старшей, но всё это было скрыто за внешними формами приличий¹⁷.

В доме у И. П. Бибикова принято было обожать дочерей, а с сыновьями не считаться. Матушка громко говорила: «*Mes filles sont des anges, et mes fils de la chair au canon*» (мои дочери – ангелы, а сыновья – пушечное мясо. – А. Ч.). Отец был ласков с дочками, но те его боялись, потому что он был ужасно строг к сыновьям, мать же была к сыновьям равнодушна, и те скоро к ней охладели¹⁸.

По воспоминаниям А. И. Дельвига, его тёща Е. Г. Левашева любила детей своих неровно, что было заметно и посторонним. Она не могла нахвалиться на младшую дочь, в то время как отец Н. В. Левашев любил больше старшую.¹⁹

Зачастую неравномерное «распределение» родительского участия и ласк детям в весьма незначительной степени сказывалось на их взаимоотношениях, это воспринималось как данность, на родителей не мыслили обижаться, так как их авторитет был нерушим и всячески поддерживался всеми социальными установками и институтами. Например, своё отношение к должному повиновению и уважению детьми родителей Николай I отразил в резолюции на дело княгини Кугушевой и ее дочери Томилиной: «Что может быть священнее обязанностей детей к родителям, и не прискорбно ли быть должно, когда в высшем сословии оказываются подобные примеры бесстыдной неблагодарности и дерзости!» (княгиня подарила дочери часть имения, но после неприличной и дерзкой выходки дочери в сторону матери последняя затребовала подарок обратно, действия её были признаны правомочными)²⁰. К тому же дети были окружены нянями и кормилицами, которые обычно не скупилась на ласку. Зачастую к любимцу родителей его братья и сестры относились тоже с нежностью и восхищением.

---

¹⁶ Погодин Д. М. Из воспоминаний Дмитрия Михайловича Погодина. СПб., 1892. С. 19.

¹⁷ Барон Брамбеус. Идеальная красавица, или Дева чудная // Библиотека для чтения. 1841. Т. 49, ч. 1. С. 148–149.

¹⁸ Менгден Е. И. Указ. соч. С. 104.

¹⁹ Дельвиг А. И. Мои воспоминания: в 4 т. М., 1912. Т. 1. С. 244.

²⁰ Мещерский А. В. Из моей старины // Русский архив. 1901. Т. 1. № 3. С. 494.

Образцом для подражания в рассматриваемый период была семья императора, на которую смотрела вся страна. Венценосные родители особенно старались воплотить идеал поведения, принятый в дворянском кругу, дать образец для своих подданных. Великая княжна Ольга Николаевна вспоминала: «Бабушка приходила уже с утра, со своей гобеленовой вышивкой, в маленький деревянный дворец, садилась в детской и принимала там доклады, в то время как мы всю резвились. Она изучала наши склонности и способности; Адини, проказница и ласковая, была “le bijou” (сокровище – *фр.*), кухня Лили, очень прямая, немного вспыльчивая и похожая на мальчика, звалась ею “честный человек”, я, скорее сдержанная и застенчивая, получила от неё прозвище “хорошая и спокойная Олли”, а в один прекрасный день – “Председательница доброго Совета для Семьи”. Я вспоминаю себя неразговорчивой, не слишком живой и резвой, но, невзирая на это, мои младшие сестры и братья меня любили. Мне постоянно приходилось быть судьей, когда они ссорились, и без лишних слов мне всегда удавалось восстановить мир. Любимцем между нами был, несомненно, наш Саша, “L'Angelo sympathico” (добрый Ангел – *ит.*) отца, как называла его Бабушка»²¹.

Летом 1831 г. царские дети познакомились с детьми графа М. Ю. Виельгорского, которые стали товарищами игр и впоследствии их хорошими друзьями. Ольга Николаевна написала в воспоминаниях об их детских играх: «Наряду с очень строгим воспитанием, с другой стороны, нам представляли много свободы. Папа требовал строгого послушания, но разрешал нам удовольствия, свойственные нашему детскому возрасту, которые сам же любил украшать какими-нибудь неожиданными сюрпризами. Без шляп и перчаток мы имели право гулять по всей территории нашего Летнего дворца в Петергофе, где мы играли на своих детских площадках, прыгали через верёвку, лазили по верёвочным лестницам трапеций или же прыгали через заборы. Мэри, самая предприимчивая из нашей компании, придумывала постоянно новые игры, в то время как я, самая ловкая, их проводила в жизнь [...] После обеда мы бежали на сеновал, прыгали там с балки на балку и играли в прятки в сене. Какое чудесное развлечение! Но графиня Виельгорская находила такие игры предосудительными, так же как и наше свободное обращение с мальчиками, которым мы говорили “ты”. Это было донесено Папа; он сказал: “Предоставьте детям забавы их возраста, достаточно рано им придется научиться обособленности от всех остальных”»²².

По мнению исследователей, у великих князей Николая (будущего императора), Михаила и княжны Анны с детства выработалось чувство семейной близости, двор их мало замечал, и они образовали своего рода семейный клуб, «трионарию», и носили особые кольца. Они и позднее под-

²¹ Николай I. Муж. Отец. Император / сост., предис. Н. И. Азаровой; коммент. Н. И. Азаровой, Л. В. Гладковой; пер. с фр. Л. В. Гладковой. М., 2000. С. 182.

²² Там же. С. 190, 191.

держивали тесные семейные связи, которые Анна Павловна называла «*семейным союзом*»²³.

Дворянские дети жили в семьях до момента вступления в какое-либо учебное заведение. Их окружали родители, братья и сёстры, прислуга и воспитатели, и дети калькировали поведение взрослых. У молодых дворян формировался принцип семейственности (любви, сродности) – в процессе воспитания у детей складывался позитивный взгляд на мир, их учили дружить, любить своих родственников, выстраивать отношения в соответствии с семейной иерархией. Семья была оплотом христианских, традиционных ценностей. Родители старались воспитать ребенка так, чтобы он был принят высшим обществом, был уважаем людьми своего круга, не испытывал проблем в несении службы, составлении партии и в дальнейшем мог сам создать крепкую семью и воспитать детей.

Список литературы:

1. *Бодалев А. А.* Психология общения: избр. психол. тр. М.; Воронеж, 2002.
2. *Высочков Л.В.* Николай I. М., 2003.
3. *Тынянов Ю.Н.* Пушкин / примеч. Б. Костелянца. Л., 1976.

CULTURE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION OF CHILDREN IN THE FAMILY OF RUSSIAN CAPITAL NOBLES OF THE FIRST HALF OF THE XIXC.

A. S. Chizhikova
The Russian Academy of Sciences.
Institute of Russian History, Moscow

Laws on which relationship between noble children in family were built are analyzed in article. Culture of communication of children based on the rules implanted by tutors and parents is considered.

Keywords: noble children, everyday life, culture of communication.

Об авторе:

ЧИЖИКОВА Алина Сергеевна – соискатель Института российской истории РАН.

CHIZHIKOVA Alina Sergeevna – applicant of the Russian History Institute RAS.

E-mail: akilina1@mail.ru

Статья поступила в печать 9.01.2011г.

---

²³ *Высочков Л. В.* Николай I. М., 2003. С. 18.